

Е. А. Пивнева

ИНДИГЕННЫЙ ПОВОРОТ В УГРОВЕДЕНИИ*

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-188-196

УДК 001.38:39(=511.1) ББК 72.4+63.521(=665)

Статья посвящена индигенному повороту в угроведении, под которым понимаются кардинальные изменения, произошедшие в сибирском этнолого-антропологическом знании под влиянием стремительного вхождения в гуманитарную науку представителей обских угров (ханты и манси), изучающих свою культуру «изнутри». В чем заключается специфика такого рода исследований? Какое место они занимают в общенаучном этнографическом поле? Каковы их социальные функции и приоритеты, преимущества и/или ограничения? Поиску ответов на эти вопросы посвящена настоящая статья. В качестве объекта анализа выбран Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, в котором на сегодняшний день сосредоточены основные силы этнической научной интеллигенции ХМАО — Югры. При анализе истории создания института обращается внимание на то, что становлению угорской индигенной науки способствовали общероссийские тенденции регионализации, деятельность этнически ориентированных общественных организаций округа, а также представители российской и зарубежной науки. Освещается вклад первых руководителей и сотрудников института («зачинателей») в научный фундамент ОУИПИиР. В заключение выносятся на обсуждение проблема выстраивания диалогов «в поле». Делается вывод о том, что подчеркивание уникальности научных сотрудников — северян как носителей родного языка и культуры и отстаивание независимости созданных в Западной Сибири научных центров происходили в контексте общемировых стратегий индигенизации и дестигматизации. Намечившиеся тенденции к обособлению преодолеваются по мере становления индигенной науки и выстраивания равноправных диалогов в более широких научных контекстах.

Ключевые слова: *индигенный поворот, угроведение, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, обские угры (ханты и манси), этничность, этнографическое поле, научное сотрудничество*

Общественно-политические трансформации, произошедшие в нашей стране в конце XX в., явились катализатором череды «поворотов» в социально-гуманитарной науке, свидетельствующих об ее концептуальном и методологическом обновлении.¹ К числу кардинальных изменений современного этнолого-антропологического знания можно отнести и индигенный поворот в отечественном угроведении, о котором пойдет речь в настоящей статье.² Как заметил в свое время известный

этнограф А. М. Сагалаев, «на наших глазах происходит становление нового направления в сибиреведении, в котором впервые право голоса получает сам народ. Объект становится субъектом. И мы вправе ожидать, что саморефлексия субъекта откроет для нас иные горизонты понимания и толкования иной этнической культуры... Это исключительно интересное и значительное явление: этническая культура начинает “возвращаться” к своим носителям благодаря собирательской, научной и просветительской деятельности самих представителей северного народа. Трудно переоценить важность этой тенденции. Ведь, по сути, речь идет о новых механизмах воспроизводства и понимания смыслового ядра этнической культуры».³

Действительно, в 1990-е — начале 2000-х гг. произошли существенные изменения («прорыв») в угроведении: расширились тематические рамки исследований, в научный оборот

¹ Подробнее см.: Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М., 2017; Уварова Т. Б. Концептуальные и методологические инновации в этнолого-антропологическом знании начала XXI в.: аналитический обзор. М., 2017; Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24; и др.

² Индигенным поворотом автор предлагает назвать кардинальные изменения, произошедшие в отечественном угрове-

*Пивнева Елена Анатольевна — к.и.н., заведующая отделом Севера и Сибири, Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва)
E-mail: pivnel@mail.ru*

* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2022-328)

дении в конце XX — начале XXI в. под влиянием активного вхождения в гуманитарную науку представителей обских угров (ханты и манси), изучающих свою культуру «изнутри».

³ Цит. по: Волдина Т. В. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок: история становления (1991–2009 гг.) // Вестник угроведения. 2016. № 4 (27). С. 154.

был введен огромный объем новой информации.⁴ Уже в 1990-е гг. стали появляться публикации об известных людях из числа хантов и манси, что было очень важно для формирования позитивной этнической идентичности в среде этих народов. В тот период была задумана серия работ под названием «Гордость земли Югорской». С. А. Попова подготовила биографический очерк «Мастер» (1992) о мансийском народном умельце П. Е. Шешкине, Э. И. Мальцева — очерк «Евра — любовь моя» (1993) о мансийской писательнице А. М. Коньковой, И. Д. Шабалина — брошюру «Язык — друг мой» (1992) о Е. И. Ромбандеевой, Н. Г. Ширыкалова — очерк «Верю в будущее родного языка» (1994) о Е. А. Немысовой. В 2001 г. к 10-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (далее — ОУИПИИР) вышел библиографический справочник об ученых из числа обских угров.⁵ В последующие годы увидели свет труды, посвященные различным этапам истории ОУИПИИР,⁶ опубликованы также работы по истории финно-угроведения.⁷

Однако собственно науковедческого анализа произошедших в угроведении изменений, связанных с «этнографией изнутри», пока явно недостаточно. Проблема возникает уже при выборе названия, отражающего процесс производства новых знаний силами самих хантов и манси: «этнонаука», «аборигенная», «коренная», «северная» наука, «туземные исследования», «домашняя антропология». В отечествен-

ной и зарубежной историографии существуют самые разные варианты определений, рассматриваются также особые индигенные подходы и методологии,⁸ но многие вопросы остаются пока открытыми. В чем заключается специфика такого рода исследований? Какое место они занимают в общенаучном (академическом) этнографическом поле? И этот перечень можно было бы продолжить.

Ранее мне доводилось частично рассматривать затронутые выше вопросы.⁹ Настоящая статья имеет более общий характер и отражает некоторые относящиеся к индигенной науке рефлексии самих ее представителей, что представляется целесообразным, учитывая немногочисленность работ такого плана. В качестве объекта анализа выбран Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,¹⁰ в котором на сегодняшний день сосредоточены основные силы этнической научной интеллигенции ХМАО — Югры.¹¹ Источниками информации послужили полевые материалы автора, а также научная литература по теме исследования, в том числе размещенная на официальном сайте ОУИПИИР (<https://ouipir.ru/>).

«Институт возрождения»

В одной из своих публикаций Татьяна Владимировна Волдина (ныне — ведущий научный сотрудник ОУИПИИР) отметила, что

⁴ Библиографию см.: Электронная библиотека ОУИПИИР. URL: <https://ouipir.ru/bibliographies>.

⁵ Ученые обско-угорских народов: биобибл. справ. Ханты-Мансийск, 2001.

⁶ См.: Институт возрождения обско-угорских народов и его сотрудники. Ханты-Мансийск, 1996; Языки и культура народов ханты и манси: материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Томск, 2002. Ч. 1; Волдина Т. В. Этнокультурные и исторические предпосылки развития финно-угроведения в Ханты-Мансийском автономном округе // Вестник Югорского государственного университета. 2006. № 1 (2). С. 24–30; Она же. Обско-угорский институт прикладных исследований... С. 144–160; Волдина Т. В., Ершов М. Ф. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок в 2010–2016 годах: направления и результаты деятельности // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 148–159; Сподина В. И. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок: 25 лет служения ХМАО — Югре // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Тюмень, 2017. Ч. 1. С. 5–13; Обско-угорский институт в этнокультурном пространстве Югры: 30 лет служения округу. Ханты-Мансийск, 2021; и др.

⁷ См.: Волдина Т. В. Этнокультурные и исторические предпосылки...; и др.

⁸ См., напр.: Kovach M. *Indigenous methodologies: Characteristics, conversations and contexts*. Toronto; Buffalo; London, 2009; Smith L. T. *Decolonizing Methodologies: Research and Indigenous Peoples*. London; New York, 2012; Gray M., Coates J. "Indigenization" and knowledge development: Extending the debate // *International Social Work*. 2010. Vol. 53, iss. 5. P. 613–627; Wilson D. Supervision of Indigenous research students: considerations for cross-cultural supervisors // *AlterNative*. 2017. Vol. 4 (13). P. 256–265. См. также: Резникова К. В. Индигенные методологии в зарубежном социальном и гуманитарном знании // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 4. С. 121–132; и др.

⁹ См.: Пивнева Е. А. «Путь к себе»: этнонаука как новая стратегия идентичности обских угров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 184–190.

¹⁰ Создан в 1991 г. как НИИ социально-экономического и национально-культурного возрождения обско-угорских народов. В 2000 г. институт был переименован в НИИ обско-угорских народов; в 2002 г. — в НИИ угроведения. В 2005 г. НИИ угроведения и Окружной научный фольклорный архив коренных малочисленных народов Севера, объединившись, образовали Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. См. также: Сподина В. И. Обско-угорский институт... С. 5; Пивнева Е. А. «Путь к себе»... С. 184; и др.

¹¹ Согласно информации, полученной из ОУИПИИР, на начало 2024 г. в институте работает 55 сотрудников, из них научных и научно-технических работников — 43 чел., в том числе из числа коренных малочисленных народов — 33 чел. (77%): ханты — 20 чел. (46,5%), манси — 12 чел. (27,9%), ненцы — 1 чел. (2,3%), другие — 10 чел. (23,3%). Научную степень доктора наук имеют 6 чел., кандидата наук — 15 чел., из них представители коренных малочисленных народов 14 чел. (67%).

«деятельность этнической интеллигенции в округе разворачивалась в тяжелейших для коренных народов условиях, в полной мере сформировавшихся к 1970–1980 гг.»¹² Она пишет: «Процессы частичной, а в ряде мест полной утраты родных языков, традиций и обычаев, сложнейшие социально-экономические проблемы, а также та разобщенность на огромной территории, которая характерна для коренных народов Ханты-Мансийского округа в современных условиях, поставили под угрозу существование их этнической самобытности и уникальной культуры».¹³ Неслучайно поэтому в выступлениях и публикациях ставших на путь науки хантов и манси в те годы присутствовали мотивы спасения «уходящих» языков и культур своих народов.

Важная роль в процессах развернувшейся в округе этнической мобилизации отводилась этноориентированным организациям. Последние были призваны «к изучению культурного наследия; более активному пробуждению этнического самосознания, сохранению языка и культуры своих народов».¹⁴ В числе таких организаций оказался Институт социально-экономического и национально-культурного возрождения обско-угорских народов. Он был основан на базе лаборатории комплексных исследований духовной культуры, этнографии, языка, фольклора обско-угорских народов при СО АН СССР (заведующая — Е. И. Ромбандеева), кабинета родного языка Округного института повышения квалификации педагогических кадров (заведующая — Е. А. Немысова) и лаборатории НИИ национальных проблем образования (заведующая — К. В. Афанасьева).¹⁵ Необходимость создания такой структуры М. А. Лапина (в 1998–2001 гг. — директор института) объяснила просто: «общими усилиями легче было решать вопросы изучения языков, культуры, фольклора, социально-экономических процессов».¹⁶

¹² Волдина Т. В. Этнокультурные и исторические предпосылки... С. 26

¹³ Там же.

¹⁴ Лукина Н. В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск, 2002. С. 121.

¹⁵ Институт создан решением Исполнительного комитета Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа № 208 от 28 ноября 1991 г. В настоящее время — Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.

¹⁶ Лапина М. А. Итоги и перспективы развития Научно-исследовательского института обско-угорских народов // Языки и культура народов ханты и манси: материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Томск, 2002. Ч. 1. С. 8.

Молодой научный центр поддерживался созданной в Ханты-Мансийском автономном округе общественной организацией «Спасение Югры», а также Ассамблеей коренных малочисленных народов Севера (в начале 2000-х гг. в округе были приняты законы, где были установлены меры поддержки языков и фольклора КМНС ХМАО). К этому стоит добавить, что становлению обско-угорской науки в ХМАО содействовали представители высшей окружной власти, заинтересованные в переменах.¹⁷

«Зачинатели»

Первых сотрудников института Н. В. Лукина назвала «зачинателями».¹⁸ В их числе была манси Евдокия Ивановна Ромбандеева, по воспоминаниям которой идея создания «центра науки» коренных жителей — ханты и манси — принадлежала первому секретарю окружкома КПСС В. А. Чурилову. Она пишет о том, что 10 февраля 1989 г. состоялось заседание окрисполкома ХМАО с участием местной интеллигенции (А. М. Сенгепов, Е. А. Немысова, М. К. Волдина и др.), на котором были подняты многие проблемы языков и культур обских угров. В итоге было решено устранять недостатки своими силами, для чего следовало создать единый центр.¹⁹

На этом заседании В. А. Чурилов предложил Е. А. Ромбандеевой переехать из Москвы в Ханты-Мансийск для организации, как она сама называет, «научной ячейки».²⁰ Такой ячейкой стала лаборатория комплексных исследований по языку и фольклору. Первыми научными кадрами лаборатории были: Л. П. Акст, М. К. Волдина, Т. В. Маркова, В. Н. Соловар, А. М. Тахтуева, Н. Г. Ширыка сотрудники: С. А. Поповалова, Ю. Д. Филипович, — а также внештатные, И. Д. Шабалина, Н. К. Партанов, А. М. Хромова. Позже Евдокия Ивановна вспоминала: «Мы, сотрудники нашей молодой лаборатории, работали исключительно добросовестно, с интересом. Нам необходимо было доказать, что в г. Ханты-Мансийске можно заниматься

¹⁷ См.: Первалова Е. В. Проблемы угроведения и современные тенденции развития традиционных культур // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 120–126; Абрамов И. В. «Спасение Югры» на родовых угодьях: итоги этнической мобилизации обских угров // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 4. С. 767–777.

¹⁸ Лукина Н. В. Указ. соч. С. 118.

¹⁹ Ромбандеева Е. А. Обско-угорский институт Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // История и современность: воспоминания сотрудников Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Ханты-Мансийск, 2006. С. 3, 4.

²⁰ Подробнее см.: Там же. С. 3–11.

исследовательской деятельностью и писать труды».²¹

Директором созданного института стала Евдокия Андреевна Немысова (ханты).²² В одной из бесед она поделилась своей версией событий тех лет: «Везде в республиках были институты языка и литературы республиканской. А у нас — никакого института. А в тот период, конец 1980-х — 1990-е годы, все уже были такие... с восторгом повернули к своей культуре, языку. Все думали... и вот тогда у Еремея Даниловича [Айпина], у других (тогда Ассоциацию уже создали) появилась мысль: “А не создать ли нам институт?” Ну, вот, когда такое послабление было, у нас изнутри культура стала выходить... Мы же до этого какими были... воспитывали нас в антирелигиозных направлениях, а теперь мы вспомнили: кто же бог-покровитель моей жизни, кого же я продолжаю в этой жизни, а это все в нас сидит! И вот Еремей подал мысль создать институт в Ханты-Мансийске. А кто будет руководителем? Евдокия Ивановна отказалась, Харамзин тоже отказался, и пришлось мне взяться за это дело... Но мы все, коренные, не такие уж руководители...»²³

Кадровая мобилизация

Организаторы зарождающейся в округе гуманитарной науки старались сплотить вокруг новой структуры представителей этнической интеллигенции, «чтобы собирать, изучать и публиковать произведения устного народного творчества, восстанавливать утраченные праздники, обряды, художественные промыслы».²⁴ Большую работу по привлечению «своих» к научной деятельности института проводила в те годы его первый директор Е. А. Немысова: «семь лет я ничего в руки не брала — ни нитку, ни иголку, ничего. Вся голова была занята — как коллектив создать, кого привлечь».²⁵ Готовясь к столетнему юбилею Н. И. Терешкина,²⁶ она нашла одно из его писем, которое в новых условиях восприняла как наказ своего знаменитого предшественника: «Он писал нам, Ми-

кулю Ивановичу²⁷ и мне: “Дорогие мои Ваня и Дуся! Тем-то и тем-то я занимаюсь. У меня планы большие, без вас я эти планы не смогу выполнить. Вы мне будете нужны”. Ох! Мне сама мысль брошена была, и вот теперь... Я собирала всех со средним образованием... и за это время, за 1990-е годы, всех отправляла учиться. Учиться, учиться и учиться! Давай-давай, ты почему не учишься!»²⁸

Первыми научными сотрудниками института были ныне хорошо известные в угроведении исследователи: Е. И. Ромбандеева, Т. Г. Харамзин, А. Д. Каксин, В. Н. Соловар, Г. И. Бардин, А. И. Сайнахова, К. В. Афанасьева, М. А. Лапина, Р. Г. Решетникова, Т. А. Молданова, Т. А. Молданов, Т. В. Волдина, С. В. Онина, С. П. Кононова и др. Каждый из них имеет свой собственный почерк и свой неповторимый путь в науку. Эти процессы хорошо отражены в работах Н. В. Лукиной,²⁹ а также в упоминавшемся выше биобиблиографическом справочнике «Ученые обско-угорских народов».³⁰

Научные коллаборации

В те годы в институте заинтересованно обсуждались многие актуальные проблемы коренных народов округа, а этнография позиционировалась в основном как наука «от лица носителей этнической традиции».³¹ Однако, как отмечает Н. В. Лукина, «начинающие научные сотрудники-северяне, переключившись на этот вид деятельности фактически без предварительной подготовки, не имели точного представления о специфике своего нового занятия».³² Большую роль в становлении научных кадров из среды народов Севера сыграли уже состоявшиеся ученые из «общенаучного поля». Особого внимания в этой связи заслуживает личность самой Надежды Васильевны, которой принадлежала идея заинтересовать

²¹ Ученые обско-угорских народов: библиогр. справ. Ханты-Мансийск, 2001. С. 7.

²² Е. А. Немысова была директором института в 1991–1998 гг. В последующие годы его возглавляли: М. А. Лапина (1998–2001 гг.), Т. В. Волдина (2002–2004 гг.), С. А. Попова (2005–2006 гг.), В. И. Сподина (2010 г. — н. в.).

²³ ПМА. Ханты-Мансийск, 2018.

²⁴ Сподина В. И. Обско-угорский институт... С. 6; Пивнева Е. А. «Путь к себе»... С. 185.

²⁵ ПМА. Ханты-Мансийск, 2018.

²⁶ Николай Иванович Терешкин (1913–1986) — филолог, основоположник отечественного хантыведения, первый ученый из народа ханты.

²⁷ Микуль Иванович Шульгин (1940–2007) — хантыйский поэт, член Союза писателей России.

²⁸ ПМА. Ханты-Мансийск, 2018.

²⁹ См.: Лукина Н. В. Наука как форма общественного развития... Она же. Этнограф-северянин как субъект научной деятельности // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 2000. Вып. 7. С. 3–10; Она же. Какими мы были в две тысячи первом // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Тюмень, 2017. Ч. 2. С. 186–193.

³⁰ См. также: URL: <https://ouipir.ru/node/2>.

³¹ См., напр.: История и современность: воспоминания сотрудников Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Ханты-Мансийск, 2006.

³² Лукина Н. В. Указ. соч. С. 24.

этническую интеллигенцию и учащуюся молодежь изучением традиционной культуры собственных народов. Позже она оказала действенную помощь в подготовке специалистов-этнографов для созданных в Западной Сибири научных учреждений.³³ Например, специально для молодых исследователей с 1994 г. в издательстве Томского государственного университета начали выходить основанные Н. В. Лукиной сборники «Народы Северо-Западной Сибири».³⁴ Дело в том, что аспирантам-северянам поначалу трудно было писать научные статьи в соответствии с требованиями ВАК, которые нужны были для защиты диссертаций. В этих сборниках будущие ученые печатали свои первые публикации. Несмотря на слабость в аналитическом плане, они представляют для угроведения несомненную ценность своей информативностью³⁵ и к настоящему времени стали уже библиографической редкостью.

Повышению эрудиции начинающих исследователей способствовали переведенные Н. В. Лукиной с немецкого на русский язык важнейшие труды по этнографии уральских народов: Алквист А. Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки (1993); Папай Й. Божество слова: Памяти Антала Регули (1993); Хекель Й. Почитание духов и дуальная система у угров: К проблеме евразийского тотемизма (1993); Карьялайнен К. Ф. Религия Югорских народов: в 3-х т. (Т. 1, 1994; Т. 2, 1995; Т. 3, 1996); Каннисто А. Статьи по искусству обских угров (1999); Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам (2001) и др.³⁶ В итоге школа Н. В. Лукиной дала толчок к развитию многочисленного сообщества защитивших диссертации этнографов из числа хантов и манси (Р. К. Бардина, Т. В. Волдина, М. А. Лапина, Т. А. и Т. А. Молдановы, С. А. Попова, З. И. Рандымова, А. М. Сязи, Н. М. Талигина, С. С. Успенская). Авторские монографии, вышедшие из-под пера этих исследователей, расцениваются

«как новое слово в науке».³⁷ К их числу можно отнести публикации М. А. Лапиной об этике и этикете у хантов (1998), Т. А. Молдановой о семантике орнамента, а также о мире сновидений у хантов (1999, 2001), Т. А. и Т. А. Молдановых о мифологии и культе медведя (1999, 2000, 2001), Т. В. Волдиной об истории изучения хантыйского фольклора и мифоритуальных традициях обских угров (2002, 2016), С. А. Поповой об обрядах перехода и календарных праздниках у манси (2003, 2008), Р. К. Бардиной об этносоциальной истории и фотопрезентациях манси (2009, 2010, 2011, 2014) и др.

Существенную роль в становлении финно-угроведения в округе сыграли контакты с российскими и зарубежными коллегами, особенно «братьями по языку» — представителями финно-угров: Ю. В. Андуганов, Е. А. Игушев, Я. Гуя, Я. Пустай и др.³⁸ Особо стоит отметить огромный вклад в развитие фольклористического направления в ХМАО — Югре венгерской исследовательницы Евы Адамовны Шмидт.³⁹ При ее деятельном участии в 1990-е гг. на территории округа была проведена большая работа по созданию фольклорных архивов и фондов: «в 1991 г. образован Белоярский архив северных хантов (рук. Е. А. Шмидт), в 1993 г. — Берёзовский научный фольклорный фонд народа манси (рук. С. А. Попова), в 1994 г. — окружной научный фольклорный архив (рук. Т. А. Молданова). Впоследствии были созданы Сургутский (рук. А. С. Сопочина) и Нижневартовский (рук. Ю. К. Айваседа) научные фольклорные архивы, которые в 2005 г. вошли в состав Обско-угорского института».⁴⁰

*Тенденции индигенизации
и этнографическое поле.
Вместо заключения*

Увидевшая в 2002 г. свет новаторская монография Н. В. Лукиной «Наука как форма общественного развития северных этносов» отразила формирующуюся в среде северной интеллигенции тенденцию к использованию науки как формы защиты групповых интересов и стимула их социально-экономического

³³ См.: Лыскова Н. А. О хантах и для хантов (служение народу и науке профессора Н. В. Лукиной) // Природные богатства Югры в культуре обских угров. Ханты-Мансийск, 2008. С. 9–20; Волдина Т. В. Научная школа Н. В. Лукиной и ее роль в современном развитии малочисленных народов Севера // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования: сборник трудов кафедры археологии и этнологии. Томск, 2008. Вып. 2. С. 274–280.

³⁴ Всего состоялось 10 выпусков этой серии. С 1999 г. стали выходить «Материалы Югорских чтений», а 2011 г. с периодичностью 4 раза в год выходит журнал «Вестник угроведения» (URL: <https://ouipiir.ru/node/2>).

³⁵ См.: Волдина Т. В. Обско-угорский институт...

³⁶ См.: URL: <https://ouipiir.ru/node/2>.

³⁷ См.: Кулемзин В. М. О современном этапе развития угроведения // Языки и культура народов ханты и манси. Материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Этнология, социология, экономика. Томск, 2002. Ч. 1. С. 61.

³⁸ См.: Волдина Т. В. Этнокультурные и исторические предпосылки... С. 24–30.

³⁹ Подробнее см.: Миссия «одинокое венгра» (Воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт). М., 2004.

⁴⁰ См.: URL: <https://ouipiir.ru/node/2>.

развития.⁴¹ Автор справедливо отметила, что «потребность и готовность национальной интеллигенции заниматься научными исследованиями среди собственного народа... отражали общие умонастроения, связанные с повышением чувства национального [этнического — *Е. П.*] самосознания».⁴² Вопрос, как дальше жить и куда двигаться, приводил к поиску «корней» и самоидентификации себя, в первую очередь через возрождение утраченного языка, без которого, по широко бытующим представлениям, нет народа.⁴³ В фокусе особого внимания научной интеллигенции оказалась также духовная культура обских угров как важная составляющая их этнической идентичности.⁴⁴ Наряду с этим они включились и в практическую работу, направленную на поддержание этнической солидарности и репрезентацию своего культурного наследия.⁴⁵ Все эти жизненно важные для современной жизнедеятельности хантов и манси направления сформировали основное исследовательское поле современной региональной этнонауки.

В этом исследовательском поле представители обско-угорской интеллигенции должны были самоопределиваться и выстроить диалоги в более широком научном контексте. В свое время при характеристике становления научных коллективов в Западной Сибири Н. В. Лукина выделила специфические особенности индигенных исследований: влияние традиционных сакральных запретов на выбор научных тем; формирование источниковой базы в основном из усвоенных с детства знаний и полученной среди своих родственников информации.⁴⁶ Она также заметила, что «научные сотрудники, обладающие не только народным, но и научным знанием своей традиционной культуры, в наибольшей степени способны выразить суть, основные достижения и своеобразие своей этнической культуры».⁴⁷

Эти высказывания созвучны саморефлексиям сегодняшних представителей обско-угорской научной интеллигенции, которые пишут о том, что «неразрывная связь исследователя и культуры, которую он изучает, наносит определенный отпечаток и на характер его исследований, и на те выводы, которые он делает, придает особый колорит его научной деятельности в целом. Те, кто вырос в традиционной среде, обладают общим пониманием, скорее даже, *чувствознанием* [курсив мой — *Е. П.*] родной культуры, родных языков».⁴⁸ Существует также мнение, что такого рода исследования «внутренне ориентированы не на западный логический путь познания, а на восточный интуитивный, не отделимый от собственного индивидуально-чувственного опыта».⁴⁹

Вместе с тем очевидно, что «чувствознание» родной культуры у отдельных представителей индигенной науки различно. В настоящее время и среди «зачинателей», и среди «продолжателей» есть те, кто воспитывался в традиционной среде (так называемые носители), и те, кто постигает обско-угорскую культуру уже через приобретенные в вузах и из книг научные знания, что сближает их с иноэтническими коллегами. Своеобразный водораздел в сообществе исследователей, как представляется, возник именно на этой почве.

Можно также отметить, что отстаивание независимости созданных на волне «этнического возрождения» научных центров и подчеркивание уникальности их сотрудников северян происходило на постсоветском пространстве в контексте общемировых тенденций индигенизации и дестигматизации⁵⁰ и зачастую было эмоционально актуализировано.⁵¹ На определенном этапе такие настроения вызвали некоторую напряженность во взаимоотношениях с коллегами из академической среды.⁵²

⁴¹ Подробнее см.: Пивнева Е. А. (рец.) Н. В. Лукина. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002 // Этнографическое обозрение. 2004. № 6. С. 153–156.

⁴² См.: Лукина Н. В. Указ. соч. С. 13.

⁴³ См., напр.: Ромбандеева Е. И. Возможность сохранения родных языков... С. 22.

⁴⁴ См.: Волдина Т. В. Этнокультурные и исторические предпосылки... С. 24, 25.

⁴⁵ См.: Мартьянова Е. П. Праздники обских угров: традиции в меняющемся мире // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2021. № 69. С. 101–106; Лельхова Ф. М. Результаты научных исследований — в практику (из опыта работы Обско-угорского института прикладных исследований и разработок) // Финно-угорский мир. 2010. № 1 (6). С. 72–74; и др.

⁴⁶ См.: Лукина Н. В. Указ. соч. С. 20–23; Пивнева Е. А. «Путь к себе»... С. 185–186.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Волдина Т. В. Этнокультурные и исторические предпосылки... С. 27; Пивнева Е. А. «Путь к себе»... С. 186.

⁴⁹ Волдина Т. В. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок... С. 153.

⁵⁰ См.: Юдин В. И. Индигенная перспектива в контексте политики современного государства: автореф. дис. ... д-ра полит. наук СПб., 2013; Куропятник М. С. Индигенность в контексте глобализации: эпистемологический и социокультурный аспекты // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2019. Т. 19, № 3. С. 387–396; и др.

⁵¹ Подробнее см.: Лукина Н. В. Указ. соч. С. 122, 123, 143; Пивнева Е. А. «Путь к себе»... С. 186.

⁵² См., напр.: Соколова З. П. «Нашу культуру мы изучим сами»: Проблемы контактов и научной работы с иноэтническими коллегами // Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов: материалы Международного интердисциплинарного научно-практического семинара-конференции. М., 2004. С. 50–61.

Проведенный недавно силами сотрудников ОУИПИИР социологический опрос показал, что проблема «своих» и «чужих» исследователей по-прежнему существует.⁵³ Однако тенденцию к обособлению нельзя считать всеобщей. Взгляд «изнутри» все же обнаруживает необходимость выхода за рамки только своей культуры, свидетельством чему могут служить размышления на эту тему Е. А. Немысовой: «Нам же трудно почему? Потому, что мы свои традиции должны усвоить, российскую традицию, мировую традицию. А мы сильны только своей традицией, а в другом — не очень...

Я, говорит, сама все знаю. Вот это нас убивает... Нам пока трудно совмещать все эти составляющие, потому что мы до определенного времени знали только свой родной язык. Надо время для этого...»⁵⁴

Остается надеяться, что это лишь временные трудности, которые будут преодолеваются по мере становления северной/индигенной науки и выстраивания равноправных диалогов в более широких научных контекстах. Одно из свидетельств тому — плодотворное межведомственное сотрудничество исследователей в подготовке «Академической истории Югры».

Elena A. Pivneva

Candidate of Historical Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: pivnel@mail.ru

INDIGENOUS TURN IN UGRIC STUDIES

The article is devoted to the indigenous turn in Ugric studies, which refers to the cardinal changes that have occurred in Siberian ethnological and anthropological knowledge under the influence of the rapid entry into the humanities the Ob Ugrians (Khanty and Mansi) representatives, who are studying their culture “from the inside”. What is the specificity of this kind of research? What place do they occupy in the general scientific ethnographic field? What are their social functions and priorities, advantages and/or limitations? The article aims at searching for answers to these questions. The object of analysis is the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, in which today the main research forces of the ethnic scientific intelligentsia of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra are concentrated. While considering the history of the institute creation, attention is drawn to the fact that the Ugric indigenous science formation was facilitated by all-Russian trends of regionalization, the activities of ethnically oriented public organizations in the okrug, as well as individual representatives of Russian and foreign science. The article highlights the contribution of the first leaders and employees of the institute (“founders”) to its scientific basis. In conclusion, the author brings up for discussion the problem of dialogue constructing during fieldwork. It is concluded that emphasizing the uniqueness of indigenous researchers as carriers of their native language and culture and upholding the independence of scientific centers created in Western Siberia occurred in the general context of global trends of indigenization and destigmatization. Emerging tendencies towards isolation are being overcome as northern/indigenous science becomes more established and equal dialogues are built in broader scientific contexts.

Keywords: indigenous turn, Ugric studies, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Ob Ugrians (Khanty and Mansi), ethnicity, ethnographic field, scientific cooperation

REFERENCES

- Abramov I. V. [The “Yugra Rescue” Association in Ancestral Lands: the Results of Ethnic Mobilization of the Ob Ugrians]. *Vestnik Ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, vol. 9, no. 4, pp. 767–777. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-767-777 (in Russ.).
- Bachmann-Medic D. *Kul'turnyye povoroty. Novyye oriyyentiry v naukach o kul'ture* [Cultural Turns. New Orientations in the Study of Culture]. Moscow: NLO Publ., 2017. (in Russ.).

⁵³ Подробнее см.: Динисламова Л. И. О значении научных исследований среди коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (по материалам социологического исследования) // Научно-практический журнал «Заметки ученого». 2022. № 3-2. С. 99–106.

⁵⁴ Пивнева Е. А. «Путь к себе»... С. 187.

- Dinislamova L. I. [About the Importance of Scientific Research among the Indigenous Peoples of the North of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra (Based on the Materials of the Sociological Research)]. *Nauchno-prakticheskiy zhurnal "Zametki uchenogo"* [Scientific and Practical Journal "Scientist's Notes"], 2022, no. 3-2, pp. 99–106. (in Russ.).
- Golovnev A. V. [New Ethnography of the North]. *Etnografya* [Etnografia], 2021, no. 1 (11), pp. 6–24. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-6-24 (in Russ.).
- Gray M., Coates J. "Indigenization" and Knowledge Development: Extending the Debate. *International Social Work*, 2010, vol. 53, iss. 5, pp. 613–627. DOI: 10.1177/0020872810372160 (in English).
- Kovach M. *Indigenous Methodologies: Characteristics, Conversations and Contexts*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2009. (in English).
- Kulemzin V. M. [On the Current Stage of Development of Ugric Studies]. *Yazyki i kul'tura narodov khanty i mansi. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu NII obsko-ugorskikh narodov. Etnologiya, sotsiologiya, ekonomika* [Languages and Culture of the Khanty and Mansi Peoples. Materials of the International Conference Dedicated to the 10th Anniversary of the Research Institute of Ob-Ugric Peoples. Ethnology, Sociology, Economics]. Tomsk: TomGU Publ., 2002, part 1, pp. 60–61. (in Russ.).
- Kuropjatnik M. S. [Indigeneity in the Context of Globalization: Epistemological and Sociocultural Aspects]. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2019, vol. 19, no. 3, pp. 387–396. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-387-396 (in Russ.).
- Lapina M. A. [Results and Prospects for the Development of the Research Institute of Ob-Ugric Peoples]. *Yazyki i kul'tura narodov khanty i mansi. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu NII obsko-ugorskikh narodov. Etnologiya, sotsiologiya, ekonomika* [Languages and Culture of the Khanty and Mansi Peoples. Materials of the International Conference Dedicated to the 10th Anniversary of the Research Institute of Ob-Ugric Peoples. Ethnology, Sociology, Economics]. Tomsk: TomGU Publ., 2002, part 1, pp. 27–31. (in Russ.).
- Lelkhova F. M. [Implementation of Results of Research into Practice (The Experience of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development)]. *Finno-Ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2010, no. 1 (6), pp. 72–74. (in Russ.).
- Lukina N. V. [Northern Ethnographer as a Subject of Scientific Activity]. *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of Northwestern Siberia]. Tomsk: TomGU Publ., 2000, iss. 7, pp. 3–10. (in Russ.).
- Lukina N. V. [What We Were Like in Two Thousand and One]. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnokul'turnogo razvitiya korennnykh malochislennykh narodov Severa* [Problems and Prospects for the Socio-Economic and Ethnocultural Development of Indigenous Peoples of the North]. Tyumen: Format Publ., 2017, part 2, pp. 186–193. (in Russ.).
- Lukina N. V. *Nauka kak forma obshchestvennogo razvitiya severnykh etnosov* [Science as a Form of Social Development of Northern Ethnic Groups]. Tomsk: TomGU Publ., 2002. (in Russ.).
- Lyskova N. A. [About the Khanty and for the Khanty (Service to the People and Science by Professor N. V. Lukina)]. *Prirodnyye bogatstva Yugry v kul'ture obskikh ugrov* [Natural Resources of Ugra in the Culture of the Ob Ugrians]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008, pp. 9–20. (in Russ.).
- Martynova E. P. [Ob Ugrian's Holidays: Traditions in the Changing World]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2021, no. 69, pp. 101–106. DOI: 10.17223/19988613/69/15 (in Russ.).
- Perevalova E. V. [Problems of Ugric Studies and Modern Trends of Traditional Cultures Development]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2012, no. 4 (37), pp. 120–126. (in Russ.).
- Pivneva E. A. ["The Way toward Oneself": Ethnoscience as a New Identity Strategy for the Ob Ugrians]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2020, no. 3 (50), pp. 184–190. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-50-3-16. (in Russ.).
- Pivneva E. A. [Review. N. V. Lukina. Science as a Form of Social Development of Northern Ethnic Groups]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2004, no. 6, pp. 153–156. (in Russ.).
- Reznikova K. V. [Indigenous Methodologies in Foreign Social and Humanitarian Knowledge]. *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2021, vol. 5, no. 4, pp. 121–132. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-4-121-132 (in Russ.).
- Rombandeeva E. I. [Ob-Ugric Institute of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra] *Istoriya i sovremennost': vospominaniya sotrudnikov Obsko-ugorskogo instituta prikladnykh issledovaniy i*

razrabotok [History and Modernity: Memories of Employees of the Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2006, pp. 3–11. (in Russ.).

Smith L. T. *Decolonizing Methodologies: Research and Indigenous Peoples*. London; New York: Zed Books Publ., 2012. (in English).

Sokolova Z. P. [“We’ll Study Our Culture Ourselves”: The Problem of Contacts and Scientific Work with the Colleagues of another Ethnic Background]. *Sakral’noye v traditsionnoy kul’ture: metodologiya issledovaniya, metody fiksatsii i obrabotki polevykh, laboratornykh, eksperimental’nykh materialov. Materialy Mezhdunarodnogo interdistsiplinarnogo nauchno-prakticheskogo seminar-konferentsii* [Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific and Practical Seminar-Conference “Sacral in Traditional Culture: Methodology of Research, Methods of Fixation, and Processing of Field, Laboratory and Experimental Data]. Moscow: IEA RAN Publ., 2004, pp. 50–61. (in Russ.).

Spodina V. I. [Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development: 25 Years of Service to Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. *Problemy i perspektivy sotsial’no-ekonomicheskogo i etnokul’turnogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa* [Problems and Prospects for the Socio-Economic and Ethnocultural Development of Indigenous Peoples of the North]. Tyumen: Format Publ., 2017, part 1, pp. 5–13. (in Russ.).

Uvarova T. B. *Kontseptual’nyye i metodologicheskiye innovatsii v etnologo-antropologicheskom znani nachala XXI v.: Analiticheskiy obzor* [Conceptual and Methodological Innovations in Ethnological and Anthropological Knowledge of the Early 21st Century: Analytical Review]. Moscow: INION RAN Publ., 2017. (in Russ.).

Voldina T. V. [Ethnocultural and Historical Prerequisites for the Development of Finno-Ugric Studies in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Yugra State University Bulletin]. 2006, no. 1 (2), pp. 24–30. (in Russ.).

Voldina T. V. [Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development: History of Establishment (1991–2009)]. *Vestnik Ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies]. 2016, no. 4 (27), pp. 144–160. (in Russ.).

Voldina T. V. [N. V. Lukina’s Scientific School and Its Role in the Modern Development of Small Peoples of the North]. *Arkheologiya i etnografiya Priob’ya: Materialy i issledovaniya* [Archaeology and Ethnography of the Ob Region: Materials and Research]. Tomsk: TomGPU Publ., 2008, iss. 2, pp. 274–280. (in Russ.).

Voldina T. V., Ershov M. F. [The Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development in 2010–2016: Directions and Results of Activities]. *Vestnik Ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, vol. 7, no. 1 (28), pp. 148–159. (in Russ.).

Wilson D. Supervision of Indigenous Research Students: Considerations for Cross-Cultural Supervisors. *AlterNative*, 2017, vol. 13 (4), pp. 256–265. DOI: 10.1177/1177180117729771 (in English).

Yazyki i kul’tura narodov khanty i mansi. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu NII obsko-ugorskikh narodov. Etnologiya, sotsiologiya, ekonomika [Languages and Culture of the Khanty and Mansi Peoples. Materials of the International Conference Dedicated to the 10th Anniversary of the Research Institute of Ob-Ugric Peoples. Ethnology, Sociology, Economics]. Tomsk: TomGU Publ., 2002, part 1. (in Russ.).

Yudin V. I. *Indigennaya perspektiva v kontekste politiki sovremennogo gosudarstva: avtoref. dokt. dis.* [Indigenous Perspective in the Context of the Politics of a Modern State: Abst. Dr. Dis.]. Saint Petersburg, 2013. (in Russ.).

Для цитирования: Пивнева Е. А. Индигенный поворот в угроведении // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 188–196. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-188-196.

For citation: Pivneva E. A. Indigenous Turn in Ugric Studies // Ural Historical Journal, 2024, no. 1(82), pp. 188–196. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-188-196.